

12+

АРИНА БРАГИ

Горячее счастье туристов водников

КАРЕЛИЯ. СТАНЦИЯ ЛОУХИ

Горячее
счастье
туристов
водников

Карелия, Станция Лоухи

Арина Браги
Горячее счастье
туристов водников.
Карелия. Станция Лоухи

<https://litres.ru/74156288>

ISBN 9785007028424

Аннотация

«Горячее счастье туристов-водников» — рассказ Арины Браги для Конкурса рассказов о любви Ридеро «Сердце говорит».

Полина, профессор из США, едет в Карелию в водный поход, чтобы вырваться из боли несостоявшейся любви. Но северная река, белые ночи и встреча с другим мужчиной заставляют её снова выбрать между прошлым и жизнью здесь и сейчас. Это история о любви, утрате и внезапном шансе на новое чувство — на фоне дикой природы, походной свободы и почти осязаемого жара памяти.

Содержание

Архангельский поезд, июль 2019	5
Скалистые горы, весна 2019	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Горячее счастье туристов водников Карелия. Станция Лоухи

Арина Браги

*Так бы и он скрипел и болел,
и в огне горел,
не мог бы он ни жить и ни быть
и ни пить и ни есть!
Юрий Казаков, Манька, 1958*

© Арина Браги, 2026

ISBN 978-5-0070-2842-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Архангельский поезд, июль 2019

Набирала силу и матово светилась белая ночь. Пронесся, остался позади Ладожский вокзал с провожавшими Полину и её походных товарищей. Затем — плотина первой ГЭС над Волховом и построенные рядом новые красные корпуса. Архангельский поезд, наконец, набрал нужную скорость и торжественно помчался к русскому северу.

Полина прислушалась и изумилась: нет привычного мягкого постукивания колес внизу. Что, рельсы без стыков?

В купе шуршали пакетами с домашними пирогами, прямо из бутылочек глотали жидкий йогурт и резали колбасу. Гудел кондиционер. В конце коридора, над дверью тамбура горели синим и менялись цифры температуры. А под полом струились стальные рельсы на надежных бетонных шпалах и бешено вращались колеса. Через какой-нибудь час в теплом, сложно пахнущем вагоне взрослые расписывали пулю, а дети играли на телефонах. Не играли только Полина и новый походный товарищ Денис. Он, как сам себя называл ненормальный папаша, вез в поход десятилетнего сынишку Никитку, у которого, если не доглядеть, мог случиться тяжелый приступ аллергии.

Денис не играл неизвестно почему, но Полине вспомнилось, как ей шепнули, что от Дениса ушла жена. Он сидел неподвижно у стола напротив нее, опустив голову, которая те-

перь в маленьком пространстве купе казалась слишком большой для его ладной фигуры. А Полина, прилетевшая на каникулы из университетского городка в Скалистых Горах, не играла потому, что хотела подумать о том, как счастлива сейчас. Двадцать лет она не ходила в водные походы и теперь ехала со старой компанией на три недели в Карелию на особую тайную реку. Внизу, под нижней полкой, между продуктовой сумкой и баулом байдарки, в крепком походном запахе лежали её рюкзак, каска и спасжилет. На рассвете они должны были выйти на станции Лоухи, погрузиться в буханки и ехать грунтовой дорогой к реке, где ждало их летнее горячее счастье туристов-водников.

Смаковать бы это счастье... Да в полудрёме её память соскользнула — на полном ходу с подножки летнего поезда — напрямик в прошлый май. А ведь она строго-настрого запретила себе думать о бывшем бойфренде Марке, который бросил её в этом мае во второй раз, когда они встретились вновь после десятилетней разлуки.

Скалистые горы, весна 2019

Апрельским утром Полина бежала по кампусу университета. Жесткий ультрафиолет высокогорья выдувал пузыри из снега на дорожках. В воздухе сверкали иголки-снежинки. Булькала воробьиная капель. Студенты на байках мчались по окрестным тропам, сжигая мышцы на вздыбленных песчаниках юрского периода. В чёрных солнечных батареях крыш отражались вершины Скалистых гор. И, как воздушные змеи, в синем небе стояли красноперые ястребы.

Полина поскользнулась на лужице, но удержала равновесие. Воровато оглянулась. Нет ли поблизости студентов? Пошла медленнее. Никак не привыкну, что я профессор. Марк... Наш разрыв — десять лет прошло. Тогда и швырнуло меня сюда. А он — в пяти часах перелета расстреливает сейчас гамма-пушкой опухоли в мозгах пациентов.

Полина юркнула в аудиторию, стряхнула снежинки с чёлки и встала к мрамору лабораторной скамьи. Вдохнула привычную сладость формальдегида с привкусом химикатов, как в хозтоварах. Рука вспомнила тяжесть рукоятипистолета пипетки. Прошлась взглядом поверх чёрных столов, обсиженных белыми халатами студентов и упёрлась в долговязого незнакомца. Новый куратор... декан обещал прислать...

Долговязый дрогнул раскосыми веками и родным давним жестом Марка опёрся на разделочный стол, выпятивострие

плеча. И в мареве лабораторных прожекторов ей привиделось, что вплыл призрак Марка. Полину ожгло холодом растаявшей снежинки — капля с ключицы проползла под бюстгальтер. Вспухла память о давней его шуточке, что поцелуям не разучишься, это как велосипед. Полина скрючилась, прикрывая соски, вставшие подкашемиром свитерка, кивнула: «Начинайте!» и выскочила из класса. Прошла длинным коридором и захлопнула дверь своего кабинета. Оставшись одна, она вдруг заплакала о нём, о них вместе и о пустых годах без него.

И начала писать роман, их любовную повесть, глядя на давнее фото над столом.

Там двое — сдвинув кресла и развернувшись друг к другу, словно в детской молчанке «замри!» — застыли в секунде от объятия. Русалочьи глаза Полины дерзко смотрят из-под огненной чёлки, а припухшие губы сдерживают весёлую нежность. Марк улыбается в ответ на её спрятанный смех, сцепив, усмиряя себя, длинные пальцы. На его щёках шрамики от прыщей. Прыщи он перерос, но оспины остались, и остался страх перед женщинами, особенно красивыми. Он превратился бы в робота, но Полина влетела в его жизнь прямиком из славянской культуры и высвободила в нём страстного самца.

Расскажу, как любила, и он вернётся. Или пусть, наконец, отпустит. Утирая слёзы под песню Тимберлейка «Наплачь мне реку» она писала историю их любви. И когда текст был

готов, поняла, что выплакала свою любовь к нему — давнему, тому. И что его давнего, того Марка больше нет. Всё кончилось, я выплакала это горе и страдания. По нашей любви, по нашей несостоявшейся жизни вместе, по его доброте, пониманию, чувственности. Я выплакала это навсегда. Текст готов и переведён на английский. Для него. Но как передать? Тут и прилетел мейл Джона, бывшего наставника по аспирантуре, что он болен и уходит на пенсию.

<Джон@университет> Полине: итак, у меня было 2 операции, одна в 2016 году и экстренная операция по поводу разрыва диска летом 2017 года. обезболивания нет, больше 10 мин сидеть не могу. невозможно продолжать академическую жизнь, и я ухожу: мой отдел официально закрыт. Джон

Полина переслала мейл Марку.

<Полина@университет> Марку очень грустно, и я не знаю, как его поддержать. представляешь, что он сейчас чувствует? Полина

Марк откликнулся сразу.

<Марк@госпиталь> Полине: ого, я в шоке, если не сказать больше. я не знал. надеюсь, он выздоровеет. может, нам устроить для него вечеринку?

Так вот стали переписываться, словно не прерывали разговор, начатый давным-давно. И спланировали вечеринку в любимом пабе Джона на Манхэттене.

*<Полина@университет> Марку: привет!
однозначно — да! отличная идея! надо свести
логистику: когда и где. как насчёт того, чтобы
пригласить и остальных «птенцов джсонава гнезда»?*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.